

Глава 1188: Смертельная формация Южных Небес

Появившаяся магическая формация накрыла всю планету Южные Небеса. Мэн Хао, Фан Яньсуй, Фан Шоудао и все остальные практики почувствовали вспышку жажды убийства. Ужасающее божественное сознание прокатилось по землям планеты Южные Небеса. Почувствовав эту пугающую силу, Мэн Хао поменялся в лице. Он понял, что не может сопротивляться чему-то подобному. Если эта сила захочет что-то уничтожить, этого не станет в считанные мгновения! Фан Шоудао побледнел, а Фан Яньсуй задрожал. Фан Юй и Мэн Ли поменялись в лице.

— Это смертельная формация планеты Южные Небеса!

— Проклятье, магическая формация явно не одобрила вступление Сюфэна на Дао, в противном случае она бы не пробудилась!

— Она собирается уничтожить Сюфэна!

Небо и Земля содрогнулись в момент вспышки невероятной силы, оттолкнув всех от Фан Сюфэна. Никто, даже Мэн Хао, не мог ей сопротивляться. Их всех оттолкнуло назад, после чего Фан Сюфэн остался совсем один. Всё произошло слишком быстро. Мгновением ранее все поздравляли Фан Сюфэна с успешным вступлением на Дао, но, только начались масштабные трансформации Неба и Земли, поздравления стихли и люди начали в страхе озирались.

Глаза Фан Сюфэна блеснули. С появлением жажды убийства он опустил свою культивацию с царства Дао на великую завершённость царства Древности. Однако жажда убийства и не думала ослабевать. От иллюзорной сети слышались раскаты грома, как вдруг она обрушилась на Фан Сюфэн волной жажды убийства, которая превратилась в могучую истребляющую силу. За одно короткое мгновение разрушительная сила добралась до Фан Сюфэна. Если бы он не сумел вступить на Дао и стал практиком царства Псевдо Дао, тогда планетарная магическая формация никогда бы не проявила себя, вне зависимости от того одобряла она его или нет. Всё-таки её целью были только люди на царстве Дао. Если император не возьмёт её под контроль, она не станет вредить практикам Псевдо Дао.

Глаза Мэн Хао покраснели, и он сорвался с места. Треножник Молний, возникший в его руке, с треском вспыхнул и попытался поменять его местами с отцом. Хоть электричество и вспыхнуло, Треножник Молний не сработал! Из-за магической формации Южных Небес он оказался бесполезен!

Мэн Хао не собирался сдаваться. С безумным блеском в глазах он молниеносно бросился вперёд, намереваясь пробить сеть и помочь отцу.

Коснувшись сети, Мэн Хао почувствовал давящую на него изгоняющую силу. Множество визжащих голосов начали отталкивать его, не дав приблизиться к сети, но сама сеть никак ему не навредила. Она только не дала ему вмешаться в работу воли магической формации Южных Небес!

Бледный Мэн Хао горько рассмеялся. Он... ничего не мог сделать. Как и раньше он мог только наблюдать, не в силах никак помочь. Это был его отец, его кровь, поэтому от бессилия ему хотелось в ярости взвыть. Мать и сестра Мэн Хао закричали при виде опасности, в которую угодил Фан Сюфэн. Как вдруг из имперского дворца Великого Тан раздался угрожающий рёв:

— Моей кровью клана Ли я взываю к духу предка магической формации. Этот человек... был стражем планеты Южные Небеса. Он из всевышнего клана Фан, посему оставь его в покое...

От его слов Небо и Земля зарокотали. Сеть не остановилась, и в то же время рядом с Фан Сюфэн из воздуха вышел человек в императорском халате и с короной на голове. Император Тан схватил Фан Сюфэн и поспешил с ним к земле. Когда они уже почти коснулись её, в Фан Сюфэна ударил ослепительный свет, переполняемый жуткой жаждой убийства. После приземления вновь император Тан воскликнул:

— Брат Сюфэн, магическая формация не побеждена, но она и не одержала победу. Если бы ей всё удалось, я бы не смог сейчас спасти тебя. Скорее садись и начинай медитировать. Я дам тебе каплю крови клана Ли. Когда ты вберёшь её в себя, я выполню даосские заклинания моих предков, и магическая формация даст тебе своё одобрение. Однако тебе надо продержаться время, за которое стораёт благовонная палочка. Всё это время ты будешь в смертельной опасности... Если выживешь, станешь единственным экспертом царства Дао на планете Южные Небеса! Если же нет... тогда это последняя наша встреча в мире живых...

Быстро объясняя всё это, император Тан указал пальцем сначала на Фан Шоудао, а потом на Фан Яньсюя. Оба тут же исчезли и возникли рядом с Фан Сюфэном.

— Если вы хотите, чтобы он пережил отведённое мной время, тогда сделайте всё от вас зависящее, чтобы помочь ему. Запомните... ни при каких обстоятельствах вам нельзя прибегать к силе царства Дао. Если вы это сделаете, то составите Фан Сюфэну компанию в путешествии на тот свет!

Император Тан сел в позу лотоса и взмахнул рукой, послав в лоб медитирующего Фан Сюфэна кровь. Император Тан был предельно сконцентрирован. Он уже собирался закрыть глаза, но тут в его голове прозвучал хриплый голос.

— Император Тан, позволь и мне помочь! — сказал Мэн Хао.

Глаза императора Тан блеснули. Он колебался лишь мгновение, а потом взмахнул пальцем. Мэн Хао тоже растворился в воздухе и возник рядом с Фан Сюфэном. Сделав всё это, он закрыл глаза и выполнил двойной магический пасс — секретную магию клана Ли, чтобы помочь Фан Сюфэну получить одобрение магической формации.

Огромная иллюзорная сеть продолжала с рокотом надвигаться на них. Это никак не повредило планете Южные Небеса, но жажда убийства продолжала расти. Появились разноцветные вспышки света, поднялся ветер.

Глаза Фан Шоудао ярко блеснули, и он вместе с Фан Яньсюем взмыл в воздух. Без помощи силы царства Дао, ограниченные великой завершённостью царства Древности, они принялись сражаться с сетью. Мэн Хао присоединился к ним. Практически сразу у всех троих изо рта брызнула кровь. Целью сети был Фан Сюфэн, и всё же она могла навредить им, правда до определённого предела. Это особенно касалось Мэн Хао, чьё лицо побледнело из-за полученных им тяжёлых ран. Задрожав, он лишь стиснул зубы и продолжил сопротивляться сети, чтобы выиграть как можно больше времени.

Фан Шоудао кричал, Фан Яньсюй полыхал энергией. Сколько бы они ни пытались, сеть всё равно медленно опускалась вниз. Они не могли полностью её остановить. Спустя десять вдохов тело Мэн Хао затопил рокот, и его кровь засияла лазурным светом. Сила всевышнего дао бессмертного ударила в сеть с чудовищным грохотом. Фан Яньсюй и Фан Шоудао тоже присоединились к атаке.

Небо и Земля задрожали, а сеть вновь замедлилась под шквалом атак. И всё же она продолжала спускаться вниз, отталкивая их назад и сужая защитный периметр. Благовонная

палочка горит не очень долго, но в таких условиях Мэн Хао начало казаться, будто время замедлилось до черепашьего шага. Он не знал, сколько времени уже прошло, но их постоянно теснили назад. Его одежда полностью пропиталась кровью, а вот сеть обступила их настолько сильно, что у них осталось всего несколько дюжин метров свободного пространства.

В этот момент Фан Яньсюй скривился и вышел из сражения. Похоже, ему было всё труднее скрывать свою культивацию царства Дао. Её освобождение поставит его в страшную опасность. Стиснув зубы, он послал последний разрушительный залп, а потом пролетел сквозь сеть наружу, где с виноватым лицом посмотрел вниз.

Без Фан Яньсюя скорость уменьшения сети увеличилась. Давление на Мэн Хао и Фан Шоудао возросло, особенно на уже раненного Мэн Хао, чья культивация и рядом не стояла с культивацией Фан Шоудао. Даже с вечным пределом его всё равно была крупная дрожь, а тело усыхало.

Фан Шоудао взревел, он достиг точки, когда уже не мог сдерживать культивацию царства Дао. Заскрежетав зубами, он яростно ударил в себя грудь и ранил себя, что позволило ему усмирить культивацию, к сожалению, это была временная мера. Когда сгорело две трети благовонной палочки Фан Шоудао побелел и затрясся. Выигранное нанесённым самому себе ранением время подошло к концу, культивация царства Дао могла в любую секунду проявить себя.

— Хао'эр, я сделал всё, что мог, — сказал он со вздохом, — пожалуйста, не вини меня.

Фан Шоудао ещё никогда не выглядел таким старым. С нескрываемой горечью он исчез по ту сторону сети. Оказавшись неспособным сражаться с ней, он снаружи сразу же попытался взять культивацию под контроль, но его вздохи были особенно тяжелы.

Из трёх сражающихся с сетью Мэн Хао остался один. Его культивация была самой слабой, и всё же он смог продержаться дольше всех. Всё потому, что на него не давила культивация царства Дао, поэтому ему не требовалось сдерживаться. Его глаза сияли алым светом, изо рта текла кровь, но это не заставило его отступить. Свободного пространства под сетью осталось всего пятнадцать метров! Позади Мэн Хао в позе лотоса сидел его отец. При виде сдвигающейся сети в глазах Мэн Хао появился безумный блеск. Взмахом руки он позвал холодца.

— Защищай моего отца! — крикнул Мэн Хао.

Холодец тотчас приземлился на Фан Сюфэна, превратившись в доспехи. Кровь Мэн Хао бурлила, он поднял руку... в которой был зажат четвёртый фрукт нирваны, который он без колебаний приложил ко лбу. Растаявший фрукт нирваны затопил его тело громовыми раскатами. С губ Мэн Хао сорвался пронзительный крик, а из его тела ударил слепящий лазурный свет. В нём расцвела неопишуемая культивация, и даже начало казаться, будто внутри него появились врата. Великие врата царства Древности! словно в ответ на призыв небо затянули облака, в которых появились великие врата царства Древности!

Зачерпнув силу четвёртого фрукта нирваны, Мэн Хао поднял руки над головой, а потом резко ударил вниз. Пока из него тела доносился рокот, его атака ударила в землю, а потом силой отката обрушилась на огромную сеть.